

Дни безмолвно утекали между переворачиваемыми страницами книг и игрой света и тени. Неизвестно когда пение цикад за окном стало редким, а края листьев платана тронула тонкая золотая кайма. В ветре, просачивающемся в щели окон Библиотеки свитков, чувствовалась прохладная сладость плодов, которая, смешиваясь с запахом пожелтевшей бумаги и чернил, превращалась в особенный, присущий только времени густой аромат.

Юнь Сянь была погружена в изучение редкого экземпляра с описанием древнего разрушенного строя Инструментов Направляющих Дух Империи Синло. Незримое Око данных в её сознании работало на предельной скорости, вычленяя и перестраивая повреждённые, нечёткие линии и символы, в пустоте заново воссоздавая и проверяя их вероятные энергетические контуры и структурные формы. Казалось, во всём мире для неё остались лишь мелькающие потоки данных и вспышки мудрости, стёртые пылью истории. А в нескольких шагах Мо Юань лениво утонул в мягком кресле, прикрыв лицо раскрытой книгой о заморских диковинах. Его дыхание было ровным и глубоким, грудь едва заметно вздымалась, словно он окончательно покинул пределы реальности, отправившись странствовать в глубины сновидений. Покой и движение, бодрствование и сон — всё это странным образом сплеталось в гармоничный дуэт в данном пространстве.

Однако эта тишина была скоро нарушена. У входа в Библиотеку свитков слышались торопливые шаги, которые, впрочем, были приглушены из уважения к местным порядкам. В этих шагах чувствовалась натренированная крепость и скрытая, трудноуловимая тревога.

Брови Юнь Сянь едва заметно сошлись к переносице, словно рябь пробежала по глади спокойного озера, но она даже не подняла головы, и скорость обработки данных не снизилась ни на йоту. С другой стороны край книги, лежавшей на лице Мо Юаня, чуть шевельнулся — то ли спящий бессознательно переменял позу, то ли этот резкий визит встревожил его грёзы.

Вошедший был высок и статен, одет в форменную одежду элитного члена Зала Духа. Качественная ткань, безупречный крой — всё подчёркивало его подтянутую фигуру. Тёмно-рыжие короткие волосы стояли торчком, словно олицетворяя негибемый характер их обладателя. Красивое лицо сейчас было омрачено раздражением, свойственным молодым людям, когда они не могут скрыть своей спешки. Это был Се Юэ — член Золотого поколения, прославившийся своим авторским духовным навыком Полная Луна.

Его цель была очевидна. Войдя в библиотеку, он быстрым, как у ястреба, взглядом осмотрел помещение и направился прямо к стеллажам секции С, где хранились теории по редким и узкоспециализированным духовным навыкам, прикладные заметки и разная философская литература. Он начал быстро и внимательно просматривать книги. Его движения были эффективными, как и положено после строгой подготовки Зала Духа: длинные пальцы скользили по корешкам, доставали книги, открывали их, взгляд молниеносно пробежал по ключевым фрагментам, и разочарованно возвращали их обратно. С течением времени его брови хмурились всё сильнее, на лбу пролегла глубокая складка, а раздражение в глазах бурлило, словно кипяток, готовый выплеснуться через край. Он даже бессознательно постукивал костяшками пальцев по стеллажу, издавая глухие звуки.

Цель: Се Юэ (член Золотого поколения Зала Духа, личный ученик Папы Римского).

Эмоциональное состояние: сильная тревога, спешка, острое чувство неудачи, терпение на исходе.

Действие цели: поиск определённой информации, анализ паттернов перелистывания, ключевые слова: дуговое свечение, многократное преломление, резонанс Духовной силы, стабилизация энергетического поля...

Потенциальный запрос: решение проблемы с рассеиванием энергии и снижением точности управления, возникающей при высокоскоростном вращении и наложении множественных атак в авторском навыке Полная Луна. Проблема кроется в несоответствии частоты вывода Духовной силы и адаптивности пространственных энергетических частиц, а также в помехах при ментальной фиксации из-за собственного мощного поля Духовной силы.

Око данных Юнь Сянь моментально уловило эти поверхностные сведения и, основываясь на точках, где задерживался взгляд Се Юэ, на едва заметных колебаниях его Духовной силы и малейших изменениях позы, вычислило корень проблемы, которая давно мучила его в практике.

Неприятности.

Юнь Сянь безмолвно вздохнула про себя. Она узнала Се Юэ, или, вернее, в её базе данных уже давно были записаны основные сведения об этом личном ученике Папы Римского и будущем оплоте Зала Духа, а также его уникальные энергетические характеристики. Подобные гении всегда означали повышенное внимание, сложные связи и более опасные водовороты событий. Ей же хотелось лишь тихо оставаться в уголке библиотеки, занимаясь своими исследованиями и анализом глубинных правил этого мира. Она совсем не желала пересекаться с людьми, которые всегда стоят в центре внимания. Это означало разрушение её старательно поддерживаемого спокойствия.

Подгоняемый раздражением, Се Юэ расширил область поиска, его движения стали энергичнее, стеллажи под его грубыми прикосновениями поскрипывали — неприятный шум в храме знаний, где требовалась абсолютная тишина.

Книга на лице Мо Юаня снова едва заметно шевельнулась — на этот раз движение было чуть ощутимее, словно постоянный шум наконец пробил барьер сна и потревожил дремавшего бога.

Наконец Се Юэ с грохотом захлопнул толстую книгу по теории. Раздражённо взъерошив свои рыжие волосы, он что-то проворчал себе под нос и, не желая сдаваться, окинул взглядом окружающее пространство в надежде найти хоть что-то. Его взгляд упал на освещённый и тихий угол у окна, где сидели Юнь Сянь и Мо Юань.

Он увидел Юнь Сянь, которая уткнулась в книгу — на самом деле погрузившись в высокоуровневые вычисления, её сознание уже тонуло в океане данных. Девушка выглядела хрупкой и неприметной, большая часть лица была скрыта книгой. Рядом с ней находился Мо Юань, прикрытый книгой и почти не подававший признаков жизни, словно он слился с креслом. Эта пара выглядела совершенно неуместной в элитном тренировочном лагере Зала

Духа в своей отрешённости и праздно шатании. Се Юэ помедлил. Разум подсказывал, что эти двое вряд ли чем-то помогут, но нестерпимое желание найти решение заставило его подойти.

— Эй, смотритель, — голос Се Юэ звучал с присущим гению снисходительным тоном человека, привыкшего находиться в центре внимания, но он всё же сдержался, соблюдая базовые приличия. — Вы не знаете, есть ли где-то ещё информация о дуговом проведении Духовной силы светового атрибута или о точном наведении множественных навыков, кроме как в секции С? Или, может быть, есть какие-то особые редкие экземпляры или записи?

Юнь Сянь даже не подняла век, словно её душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку. Но Юань вообще не изменил ритма дыхания, будто он спал глубоким сном и ничего не слышал.

Се Юэ подождал несколько секунд. Поняв, что его игнорируют, он почувствовал, как к лицу приливает кровь, а подавленное раздражение вновь взяло верх. Его голос стал более резким, с нотками допроса:

— Я с вами разговариваю! Это Библиотека свитков, смотрители должны знать, где разложены книги?

Юнь Сянь наконец медленно подняла глаза. Взгляд был рассеянным и блуждающим, словно её только что насильно вырвали из глубоких раздумий или сна. Фокусируясь лишь спустя долгое время, она посмотрела на Се Юэ, затем обвела взглядом беспорядок, который он устроил в секции С, и невнятным со сна голосом, похожим на бормотание, произнесла:

— Потеря энергии при передаче дуги зависит не от дизайна пути, а от несоответствия частоты вибраций Духовной силы и колебаний собственных энергетических частиц пространства. Сложность многократного наведения заключается в том, что ментальная фиксация искажается полем помех, порождаемым самой высокоинтенсивной и высокочастотной переменной Духовной силой.

Она сделала паузу, словно вспоминая что-то очень далёкое или незначительное, затем вытянула свои излишне утончённые пальцы и небрежно, почти пренебрежительно указала на самый дальний, тёмный и пыльный угол в той же секции С:

— Базовые теории по решению подобных проблем, кажется, лежат там, на самой нижней полке, справа. Есть несколько сильно запылившихся записей, автор, кажется, Чэнь Гуан... возможно, они будут полезны. — Она наклонила голову и добавила как бы про себя: — Стратегия оптимизации... хм, возможно, стоит попробовать перед активацией ядра навыка смоделировать ментальной силой обратную, низкоинтенсивную волну Духовной силы, чтобы провести предварительную калибровку окружающих частиц пространства?

Она говорила так небрежно, обрывистыми фразами, используя множество неуверенных слов — кажется, может быть, стоит попробовать, возможно — точно так же, как если бы обсуждала, что поесть на ужин, совершенно не осознавая веса своих слов.

Однако для Се Юэ, который потратил бесчисленное количество сил и опробовал сотни методов, не добившись успеха и начав сомневаться в выбранном пути, это прозвучало как гром среди ясного неба, мгновенно осветивший его долгий тупиковый путь.

Фундаментальная проблема, над которой он бился несколько месяцев, два ключевых препятствия, преграждавшие ему путь, как медная стена, были вскрыты по своей сути этой выглядящей сонной и невзрачной смотрительницей за несколько небрежных и сбивчивых предложений! Она даже указала направление оптимизации, которое звучало невероятно, но смутно резонировало с его собственными ощущениями! И ещё записи того, чьё имя он никогда не встречал в авторитетных источниках — Чэнь Гуана!

Се Юэ застыл на месте, вытаращив глаза. Раздражение и остатки гордости мгновенно сменились шоком и неверием, словно его поразило невидимой молнией. Он открыл рот, в горле застрял ком. Он хотел переспросить, усомниться, подтвердить, но обнаружил, что не может издать ни звука. Его мозг был пуст, в ушах отдавались только эти несколько фраз.

Сказав это, Юнь Сянь, не обращая внимания на его реакцию, будто закончила выполнять надоедливую ежедневную задачу, снова опустила голову. Взгляд вернулся к странице с линиями, и она, слегка нахмурившись, погрузилась в мир расчётов, понятный только ей, отгородившись от всего внешнего мира.

В уголке снова воцарилась прежняя тишина, слышался лишь шелест листьев платана за окном под дуновением ветерка.

Только тяжёлое и сбивчивое дыхание Се Юэ ясно показывало, какая буря бушует в его душе.

Он глубоко и крайне сложно посмотрел на Юнь Сянь. В этом взгляде смешались огромный шок, сильное сомнение, подавляемое любопытство и капля смятения, появившаяся после того, как его гордый талант был безжалостно раздавлен. Он не стал переспрашивать — может быть, понял, что не получит больше ответов, а может, спешил проверить достоверность её слов. Он резко развернулся и бросился в сторону пыльного угла, на который указала Юнь Сянь, и с почти благоговейным и безумным усердием начал рыться в грудe старой бумаги.

Книга на лице Мо Юаня в какой-то момент приподнялась, открыв его глубокие, полуприкрытые глаза, в которых светилось понимание и едва заметная усмешка. Он взглянул на Юнь Сянь, вернувшуюся в режим ожидания или глубинных вычислений, бросил взгляд на спину Се Юэ, который выглядел совершенно не так, как обычно, легко покачал головой, едва заметно улыбнулся и снова накрылся книгой.

Хм, похоже, чтобы сохранить спокойствие в дальнейшем, придётся приложить больше усилий. Эта девчонка, стоит ей хоть немного разговориться, даст этим гениям пищу для раздумий надолго.хлопотное дело.